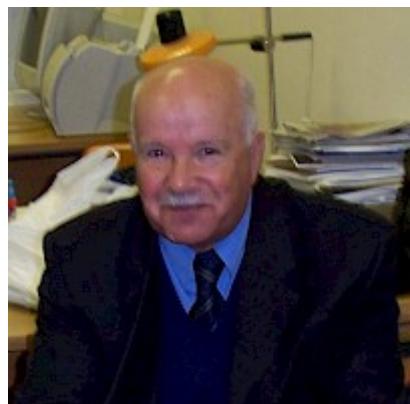

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: КОНЦЕПЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ

Ивановский Борис Георгиевич

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Аннотация. Рассматриваются определения и концепции устойчивого потребления. Исследуются социально-экономические, нормативные и поведенческие условия формирования устойчивого потребления, а также показатели, характеризующие уровень устойчивого потребления в разных странах. Особое внимание уделяется проблеме перехода к ответственному потреблению в России.

Ключевые слова: устойчивое потребление; экономическое развитие; потребительский рынок; измерение устойчивого потребления; ЕС; Россия.

Для цитирования: Ивановский Б.Г. Перспективы достижения устойчивого потребления: концепции и инструменты // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 64–82.

URL:<https://sns-journal.ru/tu/archive/2-2020/>

DOI:10.31249/snsn/2020.02.03

Введение

За прошедшие 50 лет численность населения мира выросла более чем в 2 раза: с 3,7 млрд в 1971 г. до 7,8 млрд человек в настоящее время (в последние десятилетия рост населения отмечался в основном в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки). При этом современное население планеты потребляет больше товаров и услуг, чем все предыдущие поколения [Boulding, 2020], что вызывает серьезные опасения по поводу исчерпания природных ресурсов.

Человечество оказывает все большее давление на окружающую среду, которая в высокониндустриальных регионах утратила свою естественную способность к воспроизведству [Bluszcz, 2018]. Примеры нехватки пресной воды, истощения почвы, исчезновения видов диких растений и животных многочисленны. В течение многих лет наблюдается экспоненциальная тенденция потребления энергии и использования минеральных ресурсов. Запросы на ресурсы настолько велики, что сейчас они используются в 1,7 раза быстрее, чем Земля в состоянии их восстановить. Причем скорость использования постоянно увеличивается. Если ничего не изменится, то потребуется три Земли, чтобы обеспечить потребности человечества в 2050 г. [Bees, butterflies & other ..., 2020].

Проблемы ограниченности планетарных ресурсов и неравномерности распределения материальных благ неоднократно предлагалось решить за счет сдерживания роста населения планеты. Впервые подобные идеи были высказаны Т.Р. Мальтусом в 1798 г. Однако ввести практические меры по ограничению рождаемости решился только авторитарный Китай в 1979–2015 гг. Для демократических стран подобные шаги нереальны. Наоборот, из-за ускоряющегося старения населения во многих развитых странах проводится политика стимулирования рождаемости. Поэтому на первый план выходят вопросы обеспечения более равномерного распределения и потребления материальных благ, сокращения отходов и вредных выбросов, перехода к «чистым» технологиям.

В XX в. мировая экономика выросла почти в 20 раз, увеличиваясь в среднем на 3% в год, что соответствует удвоению ее размера почти каждые 25 лет. Наиболее значительный экономический рост отмечался в странах ОЭСР. При этом сохраняется громадный разрыв в среднедушевом объеме ВВП между странами, входящими и не входящими в эту организацию. В 1971 г. ВВП на душу населения в странах ОЭСР равнялся 13,0 тыс. долл, а в странах, не входящих в ОЭСР, – 2,1 тыс. долл., т.е. разница составляла 6,2 раза. В 2015 г. эти показатели достигли величины 30,5 тыс. и 5,7 тыс. долл. соответственно, а разница уменьшилась до 5,3 раза.

На одну пятую часть населения мира (экономически развитые страны) приходится 86% потребления, в то время как на другую пятую часть населения (страны третьего мира) – лишь около 1%. Сегодня более 800 млн человек не получают достаточно пищи для удовлетворения своих ежедневных потребностей. Между тем 650 млн человек страдают от ожирения. Люди голодают не потому, что не хватает продовольственных ресурсов, а потому, что глобальная экономическая система распределяет их несправедливо [Bluszcz, 2018]. Доказано, что в случае изменения стандартов потребления продуктов и их производства возможно обеспечить устойчивое питание для 10 млрд человек [Boulding, 2020].

Существует мнение, что более интенсивное использование ресурсов снижает объемы их потребления. Однако исследование использования более 60 видов возобновляемых ресурсов (таких как сырая нефть, кремний и т.д.), проведенное Массачусетским технологическим институтом в 2017 г., показало, что повышение эффективности обычно ведет к снижению цен и росту спроса. Только для шести видов ресурсов было отмечено снижение потребления [Boulding, 2020].

Современное общество потребления разрушает природную среду – за счет истощения запасов природных ресурсов и масштабного загрязнения отходами. При этом игнорируется существование социальных проблем, таких как бедность и неравенство [Bluszcz, 2018]. Выход видится в переходе к устойчивому потреблению, принципы которого приобретают все большую популярность и распространение. Настоящая работа посвящена изучению механизмов, условий и примеров устойчивого потребления в развитых странах Европы.

Определение и концепции

Одно из первых определений устойчивого (ответственного) потребления было введено в 1994 г. Комиссией Брунлланда в рамках концепции «устойчивого развития». С течением времени подходы к устойчивому потреблению развивались благодаря вкладу различных международных организаций и отдельных исследователей [Thidel, 2010, р. 16].

Международный экономический форум, состоявшийся в Женеве в 2013 г., определил устойчивое потребление как «потребление, соответствующее потребностям и осуществляемое без ущерба для способности будущих поколений обеспечивать свои собственные потребности» [Sustainable Consumption ..., 2013. р. 5]. Участники Форума подчеркивают, что потребление по своей сути является отражением сложной системы, которая включает в себя материальные и трудовые ресурсы по всей цепочке создания стоимости, а также последствия их будущего использования и утилизации.

ОЭСР, опираясь на систему национальных счетов, определяет устойчивое потребление как конечную потребительскую деятельность домашних хозяйств (включая производство вторсырья). Признается, что не существует единого способа определения устойчивого потребления и необхо-

димо его интерпретировать прагматическим способом. Устойчивое потребление можно понимать как ряд изменений в поведении, таких как повышение эффективности потребления энергии и ресурсов домашних хозяйств, минимизация отходов и более экологически безопасные покупательские привычки людей. Для достижения этого необходим сдвиг в структуре потребления, который требует усилий многих заинтересованных сторон и подразумевает определенную государственную политику, рыночные инновации, мобилизацию групп потребителей и добровольные инициативы самих потребителей.

В 2009 г. «Программа ООН по защите окружающей среды» (UN Environmental Program – UNEP) адаптировала принципы устойчивого потребления применительно к условиям развивающихся и развитых стран¹. В развивающихся странах устойчивое потребление должно быть нацелено на более эффективное использование ресурсов и расширение тем самым ресурсной базы для удовлетворения потребностей человека. В развитых странах акцент делается на изменение моделей потребления для сокращения общего и удельного использования материалов и энергии.

Дефиниции устойчивого потребления формулируют и отдельные исследователи. Например, по мнению Ш. Сринивас, устойчивое потребление – это потребление товаров и услуг, которое оказывает минимальное воздействие на окружающую среду, является социально справедливым и экономически жизнеспособным, удовлетворяя при этом основные потребности людей во всем мире. Устойчивое потребление охватывает все сектора и страны, от отдельных лиц до правительств и многонациональных конгломератов [Srinivas, 2015].

Концепция устойчивого (ответственного) потребления включает в себя три направления: экономическое, социальное и экологическое. Социальная составляющая связана с обеспечением справедливости и защитой прав потребителей. Экономические и экологические аспекты представляют собой «устранение взаимосвязи между экономическим ростом и ухудшением состояния окружающей среды в целях содействия как экономическому росту, так и защите окружающей среды». Достижение этой цели считается вопросом фундаментальной важности [Bluszcz, 2018].

Условия реализации принципов устойчивого потребления

Переход к устойчивому потреблению предполагает изменение поведения всех субъектов потребления – населения, бизнеса и государства.

Необходимой основой для реализации усилий по формированию устойчивого потребления считается включение теории устойчивости в формальное образование, начиная с начальной школы и далее, а также использование различных образовательных программ и информационных каналов для распространения соответствующей информации. Бизнес оказывает прямое влияние на

¹ UNEP 2009 annual report. – 2009. – URL: <https://www.unenvironment.org/resources/annual-report/unep-2009-annual-report> (дата обращения 13.08.2020).

модели потребления. Компании могут содействовать продвижению принципов устойчивого потребления, обеспечивая адекватное им взаимодействие с другими участниками цепочки поставок продуктов или услуг, а также внедряя ответственную корпоративную культуру и навыки сотрудников на своих предприятиях, осуществляя определенную рекламную и маркетинговую деятельность. Целенаправленные государственные закупки, вместе с предоставлением субсидий на исследования и разработки, стимулирующие инновации в области устойчивости, в сочетании с поддержкой конкретных видов малого и среднего предпринимательства также способствуют достижению целей устойчивого потребления [Rodic, 2014, p. 40.].

Специалисты подчеркивают, что подходы к продвижению устойчивого потребления могут оказаться неэффективными, если они не связаны с обеспечением равенства и справедливости как внутри социальных групп, так и в обществе в целом. Упрощенные взгляды, игнорирующие доминирующий в настоящее время социальный контекст потребления, не приведут к успеху. Напротив, формирование прочного и аутентичного лидерства, основанного на ответственности за собственное повседневное потребление, и соблюдение принципов справедливости и равноправия на государственном уровне положительно влияют на общественное потребительское поведение [Rodic, 2014, p. 40.].

Многие продукты и услуги, отвечающие требованиям устойчивости, часто стоят дороже обычных аналогов и доступны в основном более состоятельным группам потребителей. Соответственно, их дальнейшее распространение может усилить социальное неравенство. Современный уровень материальной депривации (неспособности обеспечить определенный уровень жизни, который обычно считается приемлемым) варьирует по странам ЕС от 3% населения Швеции до 47% населения Болгарии [Employment, Social Affairs ..., 2018]. Высокий уровень неравенства, как правило, связан с большим потреблением ресурсов и большим количеством отходов.

Политические противоречия между разными странами (в том числе в ЕС) обусловливают другую фундаментальную проблему формирования устойчивого потребления. Так, внутренние разногласия между государствами – членами ЕС могут задержать или помешать решению неотложных вопросов перехода к устойчивому типу развития – например, если следовать призывам евроскептиков минимизировать вмешательство в экономику на уровне ЕС в целом. И, наконец, изменение демографической ситуации создает дополнительные проблемы для достижения устойчивого потребления.

Прогнозируемый рост численности населения Земли в течение следующих десятилетий будет в основном происходить за пределами Европы, в которой наблюдается общее старение населения. Домохозяйства с одним жителем уже являются наиболее распространенным типом домохозяйств в ЕС-28. К 2025 г. число одиноких людей в Европе увеличится на 46 млн человек. Эта

тенденция сопровождается возрастающей индивидуализацией потребления, что особенно заметно в спросе на увеличение жилой площади для одиноких (особенно в городах). Соответственно, растет использование стройматериалов, потребление энергии и спрос на большее количество товаров домашнего обихода, а также объем пищевых отходов. Хотя влияние стареющих обществ и тенденций индивидуализации на устойчивое потребление требует еще дополнительного изучения [Recently resettled ..., 2018].

Для того, чтобы обеспечить существование увеличивающегося населения планеты в перспективе, следует прекратить расхищение природных ресурсов и обеспечить более справедливое их потребление. Эта цель включает в себя перевод общественных устремлений от задачи ускоренного роста любой ценой к созданию условий для повышения благосостояния людей и качества их жизни [Potocnik, Spangenberg, 2018, p. 31].

Целостный подход к реализации принципов устойчивого потребления позволяет достичь *синергического эффекта*, а также повышения эффективности осуществляемых затрат. Областью, в которой возможен подобный синергизм, является здоровый образ жизни. Физическая активность, растительные диеты (вместо потребления мяса), расширение площади зеленых насаждений в городских районах и энергоэффективное жилье, обеспечивающие хорошее качество воздуха, одновременно уменьшают негативное воздействие на окружающую среду и улучшают здоровье людей. Другим примером служит повышение энергоэффективности жилищного сектора, которое не только снижает остроту проблемы использования энергии, но и тесно связано с уровнем доходов домохозяйств.

Однако современная экономика пока развивается в соответствии с линейной теорией экономического роста и в принципе не является устойчивой – ни с точки зрения производства, ни с точки зрения потребления. Одной из ярких иллюстраций этому служит рекордно низкий уровень процентных ставок, поддерживаемый Европейским центральным банком с целью стимулирования кредитования и увеличения потребительских расходов [Sustainable consumption ..., 2018, p. 17]. Переход от традиционного общества потребления к принципам устойчивого (ответственного) потребления требует сознательных усилий на разных общественных уровнях.

Инструменты формирования устойчивого потребления

Продвижение принципов устойчивого потребления требует от государственных органов определения, какие инструменты или их комбинации следует использовать для того, чтобы добиться желаемого. Наиболее часто это предполагает совершенствование существующей правовой базы, а также формирование определенной социальной и культурной среды. Области, приоритетные с точки зрения внедрения принципов устойчивого потребления, охватывают энергетику, отходы, транспорт, продовольствие и туризм [Fielder, 2008, p. 49].

В 2008 г. Европейский союз запустил План действий по устойчивому потреблению и производству (SCP), а также по устойчивой промышленной политике (SIP) с целью интегрировать устойчивое развитие в Лиссабонский процесс для создания рабочих мест и роста экономики за счет постоянного повышения качества жизни и благополучия настоящего и будущих поколений¹. План действий включает меры по улучшению состояния окружающей среды за счет совершенствования промышленного производства и изменения потребительского спроса. Основное внимание в нем уделяется повышению эффективности использования ресурсов, эко-инновациям и распространению информации о принципах устойчивого развития, а также продуктовой политики, которая влияет на приобретение или использование товаров и услуг, и изменениям рамочных условий их потребления.

Большое значение для реализации целей устойчивого потребления имеет принятая в 2018 г. странами ЕС Повестка на период до 2030 г (Agenda 2030)², а также другие документы, связанные с устойчивым развитием. В Повестке-2030 приведены следующие шесть механизмов, которые следует внедрить в рамках ЕС для достижения поставленных перспективных целей [Sustainable consumption ..., 2018, p. 4]:

1. *Зеленая фискальная реформа* в целях постепенного переноса налогового бремени с рабочей силы на использование невозобновляемых источников энергии и природных ресурсов.

Данная мера может обеспечить важные ценовые сдвиги на рынке, способствующие снижению цен на определенные ресурсы, и стимулировать создание альтернативных бизнес-моделей обмена и обслуживания товаров, а также потребление более долговечных продуктов. Еврокомиссия предлагает ввести большую гибкость для государств-членов в установлении ставок НДС, а также провести реформу экологических налогов. В настоящее время доля экологических налогов в общем объеме налоговых поступлений в ЕС остается низкой.

2. *Создание централизованной информационной системы* для формирования поведенческих стереотипов людей в вопросах потребления, а также распространения отраслевых и региональных инициатив в области устойчивого потребления.

Одним из примеров является тиражирование опыта Ирландии по введению платы за пластиковые пакеты. В результате этого использование одноразовых пластиковых пакетов в стране за период 2002–2018 гг. снизилось на 95%. Успех данной инициативы стимулировал разработку дополнительных мер в рамках ЕС, направленных на сдерживание пластикового загрязнения окружающей среды [Work Programme ..., 2017].

¹ Sustainable Consumption and Production and Sustainable Industrial Policy (SCP/SIP) Action Plan // European Commission. – 2008. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=99&nr=84&menu=1449> (дата обращения 11.08.2020).

² SDGs – Agenda 2030 // Council of Europe. Congress of the Council of Europe. – 2020. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/congress/sdg> (дата обращения 07.08.2020).

В рамках завершившегося в 2019 г. исследовательского проекта ЕС REFRESH, направленного на борьбу с пищевыми отходами, было определено несколько способов соответствующего изменения поведения людей: формирование убеждения, что сокращение пищевых отходов является «нормальным» поведением; предоставление информации о запланированных покупках и приготовлении пищи с минимальными отходами; предоставление информации о хранении и сроке годности продуктов [Resource Efficient Food ..., 2015].

3. Использование различных *цифровых платформ* для предоставления необходимой, сопоставимой и правдивой информации о продуктах на рынках. В свою очередь, это может потребовать создания централизованной и согласованной системы раскрытия информации о продуктах, размещаемых на внутреннем рынке ЕС. Такая система должна обеспечивать достаточный охват рынка, а также справедливый баланс между затратами, интеллектуальной собственностью и социальной ответственностью.

Например, Стокгольмский институт окружающей среды (The Stockholm Environment Institute – SEI) разработал бесплатную и общедоступную платформу (trase.earth) потоков материалов (цепочек поставок товаров) для сохранения лесов во всем мире. Платформа отображает связи между странами – потребителями и производителями через торговые компании, основывается на данных таможенных и налоговых органов, договоров перевозки¹.

Пример внедрения этой платформы показал, что отсутствие показателей, позволяющих надежно оценить экологические и социальные последствия повседневного потребительского выбора, является препятствием как для компаний, стремящихся разрабатывать новые продукты и услуги, так и для граждан, которые хотят изменить свои потребительские приоритеты. В то же время существует риск того, что усилия, направленные на решение информационных проблем, не способствуют изменению потребительского поведения. Избыток информации усугубляет путаницу и подрывает доверие к принципам устойчивого потребления.

4. «Зеленые» государственные закупки. Доля государственных закупок составляет в ЕС 14% ВВП и является важной частью достижения более устойчивого потребления и фактором формирования спроса в странах Евросоюза. «Зеленые» государственные закупки товаров с уменьшенным воздействием на окружающую среду на протяжении всего их жизненного цикла уже применяются многими государственными органами в ЕС в целом и в отдельных государствах-членах в целях стимулирования производства «устойчивых» продуктов и / или внедрения адекватных бизнес-моделей [Sustainable consumption ..., 2018, p. 12].

¹ Asher C. Trase.earth tracks commodities, links supply chains to deforestation risk // Mongabay Stockholm. – 2018. – 13.08. – URL: <https://news.mongabay.com/2018/08/trase-earth-tracks-commodities-links-supply-chains-to-deforestation-risk/> (дата обращения: 15.08.2020).

Например, в 2015 г. муниципалитет г. Хернинга (Дания) разработал спецификации и условия исполнения контрактов по техническому обслуживанию, ремонту и утилизации для контрактов на покупку рабочей одежды. Цель состояла в том, чтобы продлить срок службы униформы отдела технической эксплуатации и повысить эффективность ее использования. В результате внедрения этой модели за четыре года муниципалитету удалось сэкономить 6,7 тыс. евро и сократить выбросы CO₂ на более чем 1 тыс. т [Sustainable consumption ..., 2018, p. 14].

5. *Производство «устойчивых» продуктов*, т.е. продуктов с менее негативным воздействием на окружающую среду и более длительным сроком службы.

Линейный характер большинства производственно-сбытовых цепочек в настоящее время создает мало стимулов для увеличения долговечности продуктов производителями. По оценке Европейской экологической ассоциации (EEA), эффективный срок службы многих потребительских товаров сокращается, что является результатом растущей сложности продукции, более коротких инновационных циклов и зачастую сознательного ухудшения качества продукции (так называемое «запланированное устаревание»). Для преодоления этой тенденции Еврокомиссия разработала Директивы по экодизайну (EU Ecodesign Directive)¹, которая направлена на повышение энерго- и ресурсоэффективности продуктов, поддержку инноваций по обеспечению долговечности продукта и возможностей их переработки.

EEA также предлагает ЕС разработать «индекс сервисного ремонта» (service repair index), который будет печататься на этикетках продуктов, обеспечивающих продление их срока службы, с целью поощрения производителей. Пересмотр стандартов товарной маркировки может создать больше преимуществ для повторного использования и долговечности широкого ассортимента продукции. Экологический дизайн и соответствующая маркировка продуктов (т.е. указание на производство в соответствии с определенными стандартами влияния на окружающую среду) рассматриваются как идеальные инструменты для продления их срока службы и минимизации воздействия на окружающую среду.

В настоящее время существуют также различные инициативы частного сектора, направленные на предоставление одежды в качестве услуги. Одним из примеров является датский бренд VIGGA, предлагающий аренду детской одежды и систему обслуживания предоставляемых товаров (за ежемесячную плату). Как только ребенок вырастает из одной возрастной партии одежды, следующая персылается в семью по почте. Использованную одежду стирают, ремонтируют при необходимости и отправляют в другую семью. Эта инициатива представляет собой иллюстрацию того, что переосмысление дизайна продуктов и услуг имеет большой потенциал [Think twice! ..., 2015].

¹ Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs // European Commission. – 2019. – URL: https://ec.europa.eu/info/departments/internal-market-industry-entrepreneurship-and-smes_en (дата обращения 30.07.2020).

Помимо наднационального уровня Евросоюза, во многих странах Европы существуют собственные программы, направленные на поддержку устойчивого потребления (и производства). Одной из наиболее проработанных является *План действий по устойчивому домашнему потреблению Швеции «Подумай дважды!»* [Think twice! ..., 2015].

Данный План имеет целью изменить поведение людей в сторону устойчивого потребления (продуктов питания, жилья, транспорта) и направлен на сокращение несправедливости и улучшение состояния окружающей среды, личного здоровья и финансов. Он охватывает всех членов общества, государственный и частный сектор, предполагает тесное сотрудничество между заинтересованными сторонами (государственными органами, предприятиями, торговыми ассоциациями и т.д.). В нем определены роли разных участников: некоммерческих организаций (как поставщиков знаний и создателей общественного мнения), муниципальных консультантов по вопросам потребления, отходов и энергетики, частного сектора (маркетинговая деятельность). По мнению его разработчиков, переход к более устойчивым моделям потребления может стимулировать экономический рост [Think twice! ..., 2015, р. 15–17].

Значительные возможности по распространению принципов устойчивого потребления связаны с процессом *цифровизации*.

Например, цифровизация позволяет переосмыслить существующие модели урбанизации. Благодаря созданию определенной инфраструктуры и культуры труда, большое количество людей может работать и жить за пределами мегаполисов. В результате сокращается социально-экономический разрыв между городскими и сельскими районами, что способствует формированию более устойчивых моделей потребления, а также улучшению состояния здоровья населения. Еще одним примером является использование виртуальной реальности (virtual reality) для анализа природных процессов и экологических проблем [Sustainable consumption ..., 2018, р. 16].

Вместе с тем использование цифровых технологий вызывает рост потребления энергетических ресурсов. Кроме того, производство компонентов современных электронных устройств зачастую связано с ухудшением условий труда работников (в результате использования агрессивных материалов) и ростом объемов опасных отходов.

Развитие электронной индустрии обеспечивает некоторое снижение вредного воздействия производств на окружающую среду (например, в результате уменьшения выбросов парниковых газов или сведения к минимуму упаковки). Вместе с тем облегчение связей поощряет людей чаще делать покупки и, следовательно, ведет к росту потребления и количества отходов. Новые способы потребления (и производства), ставшие возможными благодаря цифровизации, остаются в значительной степени нерегулируемыми, поэтому безопасность потребителей превращается в серьезную проблему.

Формирование устойчивого потребительского рынка

В 2018 г. Международным торговым центром Еврокомиссии (International Trade Centre European Commission) был проведен опрос 127 торговых компаний (ритейлеров) во Франции, Германии, Италии, Нидерландах и Испании с целью определить экологические и социальные стандарты продаваемых товаров. Исследование охватывает восемь розничных товарных рынков: напитки, одежда, продукты питания, товары для дома, офисная мебель, мобильные телефоны, печатные материалы, игрушки и игры [The European Union Market ..., 2019].

Данные опроса свидетельствуют о более быстром росте продаж устойчивых продуктов по сравнению с общим объемом продаж в большинстве исследуемых стран и групп продуктов. Наибольший рост продаж наблюдается в продуктовой группе товаров (18,3%). Самый высокий разрыв между продажами устойчивых товаров и их общим ростом отмечены в группах игрушек и игр (14,8% против 0,5% соответственно) и мобильных телефонов (16,5% против 3,6%). Одежда была единственной группой товаров, где прирост устойчивой продукции был отрицательным (-0,3%) [The European Union Market ..., 2019].

Как следует из представленных данных (табл.), ритейлеры в Германии и Нидерландах добились самой большой доли продаж устойчивых продуктов. А наиболее высокий темп роста продаж устойчивых продуктов в период 2015–2017 гг. имел место в Италии и Испании.

На основе опросов и интервью авторы доклада предлагают ряд шагов, которые можно предпринять с целью содействия формированию устойчивого потребительского рынка ЕС. Например, следующие:

- активно внедрять устойчивые технологии в производственные процессы. Переход на прогрессивные стандарты (коды), в том числе Fairtrade («Справедливая торговля»), Organic (экологически чистые), ISO 90001 (международная система менеджмента качества товаров) и ISO 14 000 (международный стандарт, содержащий требования к системе экологического управления – environmental management system) и т.д. помогает оптимизировать материальные затраты (потребление энергии, воды и т.д.), обеспечить более высокую производительность труда и снижение себестоимости продукции, а следовательно, и устойчивую прибыль;

- поддерживать постоянную связь с покупателями, делиться с ними информацией о внедрении стандартов устойчивости. С одной стороны, это облегчает покупателям выбор устойчивых товаров; с другой – помогает поставщикам справиться с социальными и экологическими рисками при производстве устойчивых продуктов [The European Union Market ..., 2019, p. 41].

Попытки внедрения принципов устойчивого потребления осуществляются на разных потребительских рынках ЕС.

**Доля устойчивых товаров в общем объеме торговли
(в среднем на одного розничного продавца, %)***

№ пп	Страна	Годы		
		2015	2016	2017
1.	Франция	46	45	50
2.	Германия	66	67	71
3.	Италия	50	55	56
4.	Нидерланды	67	67	67
5.	Испания	52	52	58
6.	В целом	55	56	59

* Составлена по данным [The European Union Market ..., 2019, p. 18].

Например, правительства стран Евросоюза способствуют распространению норм здорового питания, применяют недорогие схемы маркировки и сертификации экологически чистых продуктов. Некоторые страны дополняют эти действия финансовой поддержкой и информационными кампаниями по справедливой торговле.

Марракешская целевая группа по устойчивому туризму (The Marrakech Task Force on Sustainable Tourism), возглавляемая Францией, разрабатывает комплекс мер, направленных на стимулирование экологически безопасного отдыха, включая информационные кампании и маркировку, сертификацию и проверку экологичных туров, введение штрафов за предоставление неэкологичных услуг. Для тех туристических компаний, которые обеспечивают экологические условия для потребителей (устойчивая энергетика, утилизация сточных вод и отходов, пригодных для вторичной переработки, квалифицированное лечение, а также комфортабельное проживание), вводятся налоговые льготы и другие меры финансовой поддержки [Fielder, 2008, p. 51].

Измерение уровня устойчивого потребления

В странах ЕС разработаны и используются разнообразные показатели для оценки уровня потребления природных ресурсов и состояния окружающей среды с точки зрения обеспечения устойчивого потребления.

Одним из наиболее важных показателей служит *индекс внутреннего материального потребления* (domestic material consumption – DMC). Он рассчитывается на основе данных экономических счетов материальных потоков и представляет собой последовательную компиляцию общего количества материалов, поступающих в национальные экономики, сальдо материальных резервов и оттока материалов в другие страны, а также выбросов в окружающую среду. Самый низкий уровень DMC в 2018 г. был отмечен в Италии (6,9 т/человека) и Испании (8,3 т). Самый высокий уровень достигнут Финляндией (30,5 т на душу населения) и Эстонией (27 т) [Bluszcz, 2018].

При этом различается структура потребления материалов. В агрегированной экономике ЕС-28 преобладает потребление неметаллических минералов, составляющих почти половину (6,5 т/человека) от среднего значения DMC. При этом 3,4 и 3,1 т соответственно приходится на биомассу и ископаемые энергоносители, составляющие около 25% DMC. На металлические руды приходится 0,5 т на душу населения [Bluszcz, 2018].

На состав DMC в каждой стране ЕС влияет внутренняя добыча и запасы природных ресурсов. Потребление неметаллических минералов самое низкое в Нидерландах (2,2 т/человека), а самое высокое в Финляндии (19 т/человека). Потребление биомассы наиболее существенно в Латвии (10,7 т/человека), Ирландии (9,1 т/человека), Литве (7,1 т), Финляндии (6,9), и Швеции (5,6), а самое низкое – на Мальте (1,4 т/человека). В Ирландии в этой категории ресурсов наибольшая доля приходится на кормовые культуры и пастбищную биомассу. В других странах ЕС важную роль играет лесное хозяйство. Значительные объемы потребления ископаемого топлива (горючего сланца) отмечаются в Эстонии (14,7 т/человека), Греции (6,2), Чешской Республике (5,9), Германии (5,3 т, в основном бурого угля) и Болгарии (5,0). Португалия и Латвия отличаются наиболее низким среди стран ЕС потреблением ископаемых энергетических материалов, (1,4 т/человека). Наконец, потребление металлических руд, вследствие больших объемов их добычи, было самым значительным в Швеции (5,7 т/человека), Болгарии (4,0) и Финляндии (4,0). Самое низкое потребление этого ресурса среди стран ЕС было зафиксировано в Эстонии и Литве [Bluszcz A., 2018, р. 684].

Другим показателем является *индекс эффективности использования ресурсов* (resource productivity index – RP). Он характеризует выгоду, которую страна может получить от использования одного килограмма материала¹, и измеряется в евро на кг. Уровень индекса эффективности использования ресурсов показывает, с какими затратами страна может поддерживать достигнутый уровень устойчивого развития. Величина данного индекса в 2018 г. достигла наиболее высокого значения в следующих странах: Великобритания (4,48), Люксембург (4,2), Италия (3,9), Нидерланды (3,6) и Германия (2,3). Самый низкий показатель отмечался в Болгарии (0,3), Румынии (0,35), Латвии (0,56), Эстонии (0,57) и Польше (0,67).

Большое значение для определения уровня устойчивого потребления стран имеет также оценка их *потребления энергии*. Общий объем производства первичной энергии для ЕС-28 в 2015 г. составил 789,7 млн т нефтяного эквивалента (toe). Основными производителями являются: Франция (17,1%), Германия (15,3%), Великобритания (13,9%), Польша (8,9%) и Нидерланды (8,8%). Уровень потребления энергии в странах ЕС варьировал от 1 toe/человека в Румынии до 8,3 toe/человека в Люксембурге [Bluszcz, 2018, р. 684].

¹ От суммы всех материалов, используемых в национальной экономике, включая внутреннее производство и импорт, уменьшенную на величину экспортимых материалов.

Еще одно направление оценки уровня устойчивого потребления связано с определением степени негативного воздействия человеческой деятельности на природную среду.

Наиболее распространенным индикатором является «Экологический след» (Ecological Footprint – EF), который представляет собой расчетную площадь территории, необходимой для обеспечения человека биоресурсами и утилизации производимых отходов (прежде всего, выбросов углекислого газа). В соответствии с выделяемыми категориями земель (земли сельскохозяйственного использования, лесные угодья, рыболовные зоны, городские районы и зеленые зоны, поглощающие углекислый газ) определяется величина «глобальных гектаров на человека» (Гга/человека) для мира в целом с разделением на страны с высоким, средним и низким уровнем развития.

Согласно расчетам, в начале 2010-х годов средний мировой экологический след составлял 2,7 Гга/человека. В высокоразвитых странах, где проживает 15% населения мира, отмечался самый высокий уровень экологического следа – 6,1 Гга/человека, – при биоемкости территории в 3,1 Гга/человека. Таким образом, экологический дефицит в этой группе стран составляет 3,0 Гга/человека. В странах со средним уровнем развития, где проживают 65% населения, дефицит составляет 0,2 Гга/человека. В странах с самым низким уровнем развития экологический дефицит составляет 0,1 Гга/человека. Это означает, что 75% экологического дефицита, создаваемого человеческой деятельностью, приходится на высокоразвитые страны. К странам с самым высоким экологическим дефицитом относятся: Бельгия (6,7 Гга/человека), Нидерланды (5,2), Испания, Италия и Греция – с дефицитом на уровне 3,8 Гга/человека [Living Planet Report, 2012, p. 36].

Производство и потребление материальных благ сопровождается выделением так называемых парниковых газов (ПГ), накопление которых в атмосфере считают одной из главных причин глобального изменения климата. При этом уровень выбросов ПГ значительно варьирует по странам.

В настоящее время крупнейшим источником ПГ является Китай. На его долю приходится свыше 29% их выброса, а рост по сравнению с 1990 г. составил более 18%. На США приходится 15% мировых выбросов ПГ, а их доля сократилась на 7% по сравнению с 1990 г. При этом самый высокий уровень выбросов ПГ на душу населения отмечается в США, Канаде и Австралии, составляя, соответственно, 17, 16 и 15 т СО₂ [Living Planet Report, 2012, p. 36].

Доля государств – членов ЕС в глобальных выбросах ПГ оценивается в 10,5%, а уровень выбросов снизился на 8,4% по сравнению с 1990 г. В 2015 г. в странах ЕС самый высокий уровень выбросов отмечался в Люксембурге (20,7 т СО₂ на душу населения), Эстонии (12,9), Чешской Республике (10,6), Исландии (10,4) и Германии (10). Самый низкий уровень выбросов ПГ на душу населения в ЕС приходится на Латвию (3,6 т СО₂), Румынию (4,2), Хорватию (4,5), Венгрию (4,6) и Литву (4,7). В балансе выбросов ПГ в странах ЕС на следующие сектора экономики приходится:

энергетика – 57,9%, транспорт – 22, сельское хозяйство – 10, промышленные процессы – 6,9, отходы 3, растворители и другие продукты – 0,2%. За 25 лет произошел рост выбросов ПГ на 7% в транспортном секторе, зато они сократились на 1,2% в промышленности и на 4,3% в энергетике [Living Planet Report, 2012, p. 36].

Специалисты подчеркивают необходимость постоянного мониторинга и контроля состояния окружающей среды для повышения устойчивости производства и потребления. Важно поддерживать способность окружающей среды поглощать выбросы и загрязняющие вещества, а также во-время принимать адекватные технические и управленческие решения [Bluszcz A. A comparative analysis ..., 2016]. Для продвижения принципов устойчивого потребления необходима популяризация инициатив и деятельности государств в области декарбонизации, повышения эффективности использования энергии, возобновляемых видов топлива и невозобновляемых ресурсов [Bluszcz, 2018].

Комплексно оценить уровень устойчивого потребления домашних хозяйств пытались в Плане действий Швеции «Подумай дважды». В нем предлагается несколько показателей, измерение которых позволяет судить, идет ли потребление в устойчивом направлении, в том числе: 1) количество людей с избыточным весом или ожирением; 2) доля на рынке продуктов с маркировкой органического происхождения; 3) использование энергии для отопления на единицу площади; 4) доступ домохозяйств к коммерческим и общественным услугам – продуктам питания, топливу, почтовым услугам и начальному образованию; 5) количество бытовых отходов; 6) выбросы СО₂ от домашних хозяйств; 7) уровни выбросов углекислого газа автомобилями; 8) доступ домашних хозяйств к общественному транспорту [Bluszcz, 2018].

При наличии разнообразных показателей и подходов однозначных методик оценки устойчивости потребления еще не создано.

Устойчивое потребление в России

В июле 2020 г. Россия представила Добровольный национальный обзор о ходе достижения Целей в области устойчивого развития ООН, подготовленный Аналитическим центром при правительстве. В нем приводится ряд отечественных инициатив в области формирования устойчивого потребления [Как Россия движется к целям ..., 2020].

Среди них проект «Green is the new black» («Зеленый – это новый черный») продовольственного ритейлера «Азбука вкуса», направленный на развитие культуры ответственного потребления. В целях минимизации использования одноразового пластика и неперерабатываемых материалов в «Азбуке вкуса» ввели акции «Еда в свою тару», «Напиток в свою кружку», «Отказ от покупки пакетов» и «Отказ от печатного чека». В результате использования более тонкого материала при упаковке продуктов (пленки толщиной 40–45 мкм вместо 65 мкм) за год в «Азбуке вкуса» сэкономи-

мили почти 60 т пленки. Другой проект – «Ноль отходов на полигон» компании ООО «Паулиг Рус» (Paulig) – нацелен на расширение переработки органических отходов. В 2019 г. лишь 0,2% производственных отходов этого крупного производителя натурального кофе, специй и продуктов питания были захоронены на полигонах. Paulig смог заинтересовать в сотрудничестве на постоянной основе пять перерабатывающих компаний. Программа «Принеси пользу своему городу» пивоваренной компании «Балтика» ставит целью распространение системы раздельного сбора и переработки отходов. Совместно с компаниями, занятыми сбором, сортировкой и переработкой твердых бытовых отходов, «Балтика» более чем в 50 городах России устанавливает контейнеры для раздельного сбора мусора. При этом около 60% собранного алюминия и стеклобоя направляется предприятиям – производителям тары для «Балтики» [Как Россия движется к целям ..., 2020].

Тем не менее эксперты приходят к следующим выводам: в России не развит спрос на ответственные продукты и услуги со стороны потребителей; инициатива устойчивого потребления еще не нашла широкого распространения; коммуникации, связанные с целями устойчивого потребления, в основном являются разовыми мероприятиями.

В 2019 г. в России запущен нацпроект «Экология». Однако декларируемая государством приоритетность «зеленой» и циклической экономики на практике не соблюдаются. Сохраняется ложное противопоставление экономических и экологических целей, причем не в пользу последних. Регулярно предпринимаются попытки ослабления природоохранного законодательства и правоприменения. Одним из примеров служит недавнее обращение Российского союза промышленников и предпринимателей с просьбой приостановить экологический надзор, контроль и ряд значимых процедур экологического регулирования в связи с эпидемией коронавируса. При этом, например, в Европе очень важной частью экономического восстановления после эпидемии являются амбициозные «зеленые» меры и Европейский «зеленый курс» [Как Россия движется к целям ..., 2020].

Аудиторская компания KPMG и Effie Russia провели совместное исследование того, как в России реализуются цели устойчивого развития ООН. Результаты исследования свидетельствуют, что лидерами в их реализации являются глобальные игроки, хотя некоторые крупные отечественные компании подхватывают международную инициативу. Однако большинство работодателей воспринимают устойчивое потребление как благотворительность и социальную ответственность. Для потребителей это – в первую очередь обеспечение достойными рабочими местами (так считают 61% респондентов), производство качественных товаров и услуг (45%), справедливые цены на них (41%) и забота о сотрудниках (40%) [Как Россия движется к целям ..., 2020]

Согласно исследованию GfK Consumer Life «Глобальные тренды и российский потребитель», международное сообщество также волнует обеспечение рабочими местами (48%), произ-

водство товаров и услуг хорошего качества (41%). Но куда больше проявляется озабоченность состоянием окружающей среды: 37% опрошенных в мире в целом против 20% в России [Загоренко, 2018].

При выборе продукции отечественного потребителя меньше всего заботит социальная ответственность производителя, органичность упаковки и вопросы охраны окружающей среды. По мнению экспертов, в России еще недостаточен уровень понимания важности темы устойчивого потребления.

Заключение

Устойчивое (ответственное) потребление является одной из целей устойчивого развития (ЦУР) и входит в Повестку дня ООН до 2030 г., принятую в 2015 г. Задачи по его формированию непосредственно затрагивают глобальных и национальных акторов во всех сферах деятельности: от выбора материала для производства до продвижения идеологии разумного потребления. Для достижения намеченных результатов необходимы совместные усилия правительства, гражданского общества и бизнеса.

Учитывая, что для достижения целей в области устойчивого развития осталось менее десяти лет, на Саммите по ЦУР, состоявшемся в 2019 г., мировые политические лидеры провозгласили текущее десятилетие периодом действий и свершений во имя устойчивого развития. Они также взяли на себя обязательства по мобилизации финансовых ресурсов, повышению эффективности процессов и укреплению институтов на национальном уровне для того, чтобы достичь намеченных целей¹.

Пандемия короновируса внесла корректиры в реализацию целей устойчивого развития и формирование устойчивого потребления. Эксперты ООН подчеркивают, что все предыдущие достижения по сокращению бедности, голода, обеспечению услугами здравоохранения и повышению благосостояния могут быть обращены вспять, если мировое сообщество не предпримет таких же решительных действий по реализации ЦУР, какие сейчас принимаются для противодействия распространению коронавирусной инфекции. Влияние пандемии не должно быть долгим. А некоторые видимые положительные эффекты пандемии, включая улучшение качества воздуха и сокращение выбросов парниковых газов, носят лишь временный характер, поскольку являются следствием катастрофического замедления экономики [Махмутов, 2020].

В России ориентиры национальных проектов «Демография», «Экология» и «Здравоохранение» даже более амбициозны, чем цели устойчивого развития. Но результаты формирования ус-

---

¹ Меры по борьбе с изменением климата / ООН. – 23.10. – 2019. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/youth-summit.shtml> (дата обращения 23.08.2020).

стойчивого потребления в стране могли быть еще лучше, если бы их финансирование соответствовало реальным потребностям [Как Россия движется к целям ..., 2020].

Пока глобальные экологические проблемы, включая изменение климата, истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды отходами (при неоптимальном распределении произведенной продукции), только обостряются. Гигантские потери полезных продуктов делают бесполезными затраты большого объема экономических и природных ресурсов (труд, вода, энергия, почва и др.). Для действительно значительных изменений эксперты считают необходимыми политическую волю, долгосрочную государственную политику, создание соответствующей инфраструктуры и перемены в моделях ведения бизнеса, включая системные изменения в энергопотреблении и производстве продуктов питания. Идеи «зеленого» производства и переработки отходов, ответственного потребления становятся все популярнее. Распространение данных подходов и технологий позволяет снизить ресурсоемкость экономики, смягчить глобальные экологические и социальные проблемы, создать новые рабочие места и драйверы экономического роста.

Список литературы

1. Загоренко В. Как российские потребители и компании воспринимают устойчивое развитие // Adindex.ru. – 24.10. – 2018. – URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/search/2018/09/24/174477.phtml> (дата обращения 03.09.2020).
2. Как Россия движется к целям устойчивого развития: Обзор достижений Целей устойчивого развития // РБК+. Партнерские проекты. – 21.07. – 2020. – URL: <https://plus.rbc.ru/partners/5f12d63d7a8aa9187f4e1be3> (дата обращения: 01.09.2020).
3. Махмутов Т. Как коронавирус влияет на достижение целей устойчивого развития: усугубление проблем и «зеленые» планы на будущее // Счетная палата Российской Федерации. – 29.06. – 2020. – URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-vliyaet-na-dostizhenie-tselye-ustoychivogo-razvitiya-usugublenie-problem-i-zelenye-p> (дата обращения: 03.09.2020).
4. Цели в области устойчивого развития. Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства / ООН. – 15.01. – 2020. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/> (дата обращения: 03.09.2020).
5. Annual Report 2018 / European Environmental Bureau. – Brussels, 2019. – 17 p.
6. Bees, butterflies & other insects need our help! // Global Footprint Network. Global Nature Fund. – 2020. – URL: https://www.globalnature.org/en/bees-protection?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=2_2020&utm_content=tex (дата обращения: 01.09.2020).
7. Bluszcz A. Conditions for maintaining the sustainable development level EU member states // Social indicator research. – 2018. – N 139 (2). – P. 679–693. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6096665> (дата обращения: 15.08.2020).
8. Bluszcz A. A comparative analysis of the selected synthetic indicators of sustainability / 19 th International Conference Enterprise and Competitive Environment. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/303848925_A_Comparative_Analysis_of_Selected_Synthetic_Indicators_of_Sustainability/fulltext/57dc1c2208ae72d72ea6874a/A-Comparative-Analysis-of-Selected-Synthetic-Indicators-of-Sustainability.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 17.08.2020).
9. Boulding K. Resources and Consumption Population Matters // Population matters. – London, 2020. – URL: https://populationmatters.org/the-facts/resources-consumption?gclid=EAIAIaIQobChMIG56K8_06QIVzpIYCh2jjAi4EAMYAyAAEgLaI_D_BwE (дата обращения: 15.08.2020).
10. Brodny J., Tutak M. Analysis of gases emitted into the atmosphere during an endogenous fire // SGEM. – Vienna, 2016. – P. 83–90.
11. Cichos K. Fair Trade and Sustainable Development // Springer Link. – 15.01. – 2019. – URL: http://springer.iq-technikum.de/referenceworkentry/10.1007%2F978-3-319-63951-2_349-1 (дата обращения: 18.08.2020).
12. Employment, Social Affairs & Inclusion // Euro Commission Social Situation Monitor. – 2018. – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1049&langId=en> (дата обращения: 20.08.2020).
13. Fielder A. Promoting Sustainable Consumption. Good Practices in OECD Countries / OECD. – Paris, 2008. – 55 p.

14. Getting More Out From Less / Finnish initiatives on sustainable consumption and production. – Helsinki, 2013. – URL:<https://www.ym.fi/download/noname/%7B11E6CBCF-402F-4338-848A-A6F7676D0ADD%7D/58318> (дата обращения: 21.08.2020).
15. Guillen J., Holmes S., Carvalho N., Casey J. A review of the European Union landing obligation focusing on its implications for fisheries and the environment research gate. – 2019. – 12 p.
16. Living Planet Report 2012. Earth Explorer missions / Editor in chief M. Grooten. – Switzerland, 2012. – 153 p.
17. Potocnik J., Spangenberg J. Moving Beyond the Gospel of Eco-Efficiency of Friends of the Earth Europe / European Commission. German Federal Ministry for Environment. Nature Conservation. Building and Newclear Safety / ed. by Rijnhout L., Mastini R. – Brussels, 2018. – 34 p.
18. Recently resettled refugee women-at-risk in Australia evidence high levels of psychiatric symptoms: individual, trauma and post-migration factors predict outcomes / Schweitzer R.D., Vromans L., Brough M., Asic-Kobe M., Correa-Velez I., Muray K., Murette C. // BMCmedicine. – Springer, 2018. – 18.09. – URL: <https://bmcmedicine.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12916-018-1143-2> (дата обращения: 20.08.2020).
19. Resource efficient food and drink for the entire supply chain / European Commission. Horizon 2020. – 14.09. – 2015. – URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/641933> (дата обращения: 05.08.2020).
20. Rodic L. Sustainable consumption and production // Global Waste Management Outlook. – New York, 2014. – P. 40–42.
21. Srinivas H. Sustainability Concepts : Sustainable consumption / Global Development Research Center. – 2015. – URL:<http://www.gdrc.org/sustdev/concepts/22-s-consume.html> (дата обращения: 13.08.2020).
22. Sustainable consumption – policy approaches for systems change. Think 2030 / Pantzar M., Strube R., Gionfra S., Modée K. // Institute for European Environmental Policy. Policy for a more sustainable Europe. Science. – Bruxelles, 2018. – 22 p.
23. Sustainable Consumption: Stakeholder Perspectives / World Economic Forum. – Geneva, 2013. – 197 p.
24. Thidell Å. Sustainable consumption and green lifestyles / Workshop on sustainable consumption and green lifestyles of the Nordic Council of Ministers. – Odense, 2010. – 18 p.
25. The European Union Market for Sustainable Products : The retail perspective on sourcing policies and consumer demand // European Commission. International Trade Centre. – Geneva, 2019. – 49 p.
26. The European Ecommerce Report 2018 : Relevant findings outlined / Eurocommerce. – 02.07. – 2018. – URL: https://www.eurocommerce.eu/media/159952/2018.07.02%20-%20Ecommerce%20report_annex.pdf (дата обращения: 13.11.2020).
27. Think twice! – An action plan for sustainable household consumption / Ministry of agriculture. Food and Consumer Affairs. – Sweden, 2015. – 28 p.
28. Work Programme 2017 / European Commission. – 2017. – URL:https://ec.europa.eu/commission/work-programme-2017_en (дата обращения: 13.08.2020)